

Пройдя по улочке с закусками и хорошенько перекусив, Е Чжоу наконец был полностью доволен и вернулся в общежитие и Шан Цзинем.

Е Чжоу первым пошёл в ванну, чтобы принять душ. Смыв пикантный запах барбекю, он открыл дверь, почувствовав себя по-настоящему отдохнувшим.

Шан Цзинь сидел перед своим компьютером и играл в игры.

Е Чжоу подошёл к Шан Цзиню и покачал головой. Множество капель воды с его волос упали на тело Шан Цзиня и экран компьютера.

Шан Цзинь вытер капли с компьютера бумажным полотенцем и сказал:

— Ты что, собака?

Е Чжоу сел в своё вращающееся кресло и придвинулся к Шан Цзиню:

— Кажется, ты сегодня чересчур весёлый.

— Я? — небрежно ответил Шан Цзинь. — Я такой каждый день.

Е Чжоу подпёр подбородок и заметил выражение лица парня. Казалось, что всё было как обычно, но он чувствовал, что тело Шан Цзиня весь вечер источало какую-то расслабляющую атмосферу. Е Чжоу не мог объяснить причину, поэтому решил просто вернуться на своё место.

Боковым зрением Шан Цзинь взглянул на его спину, и уголки его губ приподнялись в улыбке.

Е Чжоу и вправду был довольно проницательным: он действительно был сегодня немного более энергичным, чем обычно, особенно вечером, когда Е Чжоу серьёзно спросил у него, не пригласил ли Се Шухань их на ужин, чтобы убить всех этой едой. В тот момент Шан Цзинь посмотрел на выражение лица Е Чжоу и подумал, что он на самом деле довольно мил.

Неожиданно слово «милый» появилось в его мыслях и не казалось странным.

Появление Се Шуханя внезапно заставило его понять, что в мире есть множество людей и вещей, которые он не может контролировать. Он думал, что Е Чжоу и он проведут оставшиеся два года вместе, как и раньше, но реальность преподала ему урок.

Е Чжоу однажды сказал, что всё, чего он хочет, зависит лишь от того, насколько он будет готов сражаться за это. Независимо от трудностей, связанных с достижением результата, ему сначала нужно попробовать, а потом уже говорить.

Шан Цзинь повернулся к подоконнику и посмотрел на два посаженных вместе саженца клубники. После более чем месяца роста зелёные листья умиротворённо качались на вечернем ветру.

То, что скоро должны были начаться промежуточные экзамены, заставило учеников сильнее взяться за ум, и Се Шухань более не приходил к Е Чжоу.

По-прежнему было множество людей, которые посещали Шан Е перед общежитием. Шан Цзинь и Е Чжоу не водили эту машину во время экзаменов ради всеобщего «удобства», ведь кто-то мог прийти поклониться номеру Шан Е, но не нашёл бы его.

После промежуточных экзаменов Се Шухань вновь пришёл в комнату «405».

Лю Юйтянь и Вэнь Жэньсюй уже хорошо приспособились к этому, поэтому поспешили сбежать. Шан Цзинь притворился, что ничего не видит и не слышит, и без колебаний сидел перед компьютером, просматривая разные сайты.

Е Чжоу осторожно спросил:

— Что происходит?

Се Шухань торжественно сказал:

— Старший Е Чжоу, мне очень жаль!

Е Чжоу по-прежнему ничего не понимал.

— Сейчас мне очень стыдно за себя в прошлом. Я чётко сказал, что ты мне нравишься. Даже когда мне нужно было сдавать экзамены, я всё ещё был потрясён... — у Се Шуханя в руках был мешок лимонов. — На этот раз я провалил все тесты, они стали гораздо хуже, чем раньше... Мой друг сказал, что если я буду продолжать так думать о тебе, в ближайшие несколько лет всё может стать ещё хуже. Потом будет сложно сказать, смогу ли я получить высшее образование или нет.

Е Чжоу искренне радовался, что у здешних студентов были такие феодальные суеверия. Он пытался его утешить:

— Не расстраивайся так сильно. Ты определённо сможешь получить высшее образование.

Се Шухань вздохнул и сказал:

— Я пришёл, чтобы учиться искусству. В противном случае, судя по моим оценкам, как я могу продолжать учиться в этом университете?

Как старшекурсник, Е Чжоу сказал:

— Ты только поступил сюда. Ещё есть время. После всего этого тебе придётся сосредоточиться на учёбе. Не говори о том, какие у тебя высокие оценки, тебе следует хотя бы не пропускать занятия. Выпуск — дело не из лёгких. Помни, что работа студентов — учиться и продолжать сражаться.

Получив неплохую мотивацию, Се Шухань кивнул и сказал:

— Ага! Я обязательно буду это делать!

Е Чжоу схватил Се Шуханя за руку.

Брови Шан Цзиня дрогнули, он периферийным зрением пристально смотрел на сплетённые руки двух людей.

— Учись усердно, бог испытаний тебя благословит!

В тот момент в глазах Се Шуханя был лишь Е Чжоу, которые тихо произнёс эти слова, всё его тело было словно покрыто золотым светом. Но он, не давая тому сильно увлечься, быстро вернул руку к себе.

— Я всегда первый во всём по сравнению со вторым, — сказал Шан Цзинь, также взяв его за руку. — Учись хорошо. Я и с оптимизмом смотрю на тебя.

Е Чжоу пришёл в ярость. Он ткнул Шан Цзиня в спину и сказал:

— Не так гордись собой!

Се Шухань был тронут, он потёр руки и сказал:

— Брат Шан Цзинь, старший Е Чжоу, можете не сомневаться, что я точно оправдаю ваши ожидания!

— Сражайся, — Шан Цзинь прислонился к деревянному косяку и отправил Се Шуханя за дверь.

Е Чжоу скрестил руки на груди и сказал:

— Я уже давно хотел спросить, как вы с ним стали братьями?

Шан Цзинь намеренно ответил:

— Кто знает...

— Но почему?

Шан Цзинь издал смешок и ничего не ответил.

Почти наступил май, и погода испортилась. Моросил дождь, и дул небольшой ветер. Окна общежития нельзя было открыть до конца, поэтому не только выстиранная одежда оставалась влажной, но даже листья клубники казались вялыми.

— Давно не было солнца, — Е Чжоу приоткрыл окно. Днём дождь наконец прекратился, и прохладный ветерок был довольно уютным. — Ничего страшного, если окно будет открыто веером?

Лю Юйтянь подошёл к нему и глубоко вздохнул:

— Не думаю, что сегодня пойдёт дождь. Хорошо было бы его открыть, воздух снаружи более свежий.

На следующий день солнце, которого уже давненько не было видно, наконец показалось своё лицо. Ещё не было семи часов, как его лучи закрались в кровать около окна.

Е Чжоу нахмурился и приоткрыл глаза. Правой рукой он наугад нащупал свой телефон, закрыл глаза и включил телефон.

— Пора вставать...

Шан Цзинь перевернулся. Дождавшись, пока Лю Юйтянь и Вэнь Жэньсюй оденутся, он медленно сел. Увидев саженцы клубники на подоконнике, он встал с кровати и подставил два горшка ближе к солнцу.

— Ты видишь какие-нибудь изменения? — Е Чжоу подошёл к нему. — Ты наблюдаешь за ними каждый день.

— Удивительно наблюдать, как они слегка подрастают, — Шан Цзинь прикоснулся к нижнему листочку. — Я всегда чувствую, что лучше всего всё брать в свои руки, но иногда вещи выходят за рамки моих ожиданий — это тоже неплохо.

Е Чжоу спокойно наблюдал за выражением его лица, когда он так серьёзно смотрел на клубничный лист, уголки его губ с трудом сдержали подобие улыбки, и он сам улыбнулся:

— Брать всё в свои руки гораздо скучнее. Как будто живыми существами легко управлять. Даже если ты знаешь, как его выращивать, ты не можешь контролировать, в какой день и в какой час он зацветёт. Лучше наслаждаться сюрпризами, которые преподносит тебе жизнь.

Шан Цзинь вернулся в норму и сказал:

— В жизни есть не только сюрпризы, но и шок.

— Пусть сегодня они греются на солнышке, — Е Чжоу поместил маленькие цветочные горшки в защитную сетку и всё время повторял: — Пусть они греются всем телом.

После того как двое парней закончили стирку своей одежды, они отправились в класс на Шан Е. Следующий семестр второго года был тяжелее, чем предыдущий. Во время второго урока небо потемнело. Все думали, что после дождя небо прояснится, но никто не ожидал, что утреннее солнце окажется недолгим.

Е Чжоу вдохнул воздух, страницы книги шуршали на ветру. Он использовал свой телефон, чтобы во время чтения учебника делать заметки.

Во время их третьего урока пошёл проливной дождь. Многие ученики стояли перед зданием, смотрели на дождь и не решались ничего сделать.

— К счастью, сегодня мы поехали в школу с нашим Шан Е, — дождь лил на стеклянное окно. Е Чжоу лежал на столе и своей ручкой ударил сидящего перед ним Шан Цзиня. — Такая сильная буря, что промокнешь, даже если возьмёшь с собой зонтик.

— Утреннее солнце было довольно обманчивым, — сказав это, Шан Цзинь почувствовал, словно что-то забыл.

«В жизни есть не только сюрпризы, но и шок».

Это замечание быстро оправдалось.

После школы Шан Цзинь наконец вспомнил, о чём забыл.

— Е Чжоу, ты положил саженца клубники в защитную сетку перед тем, как выйти из дома?

— Да, что... — Е Чжоу остановился на полпути, также сообразив. — Ты же не думаешь, что этот

великий шторм снёс их, верно?

Шан Цзинь больше ничего не сказал, быстро схватил учебники и выбежал на улицу.

— Хей! Подожди меня!

Внизу Шан Цзиня уже не было.

— Бегун, занявший первое место, действительно потрясающий... — Е Чжоу раздражённо прищёлкнул языком.

«Угнать нашу машину, как он мог, а?»

В гараже парковки Шан Е всё ещё мирно покоился на своём прежнем месте.

«Шан Цзинь не взял машину?»

— Что это за человек такой? — Е Чжоу отчаянно схватился за голову и под восхищённые взгляды учеником, укрывающихся от дождя, бросился к Шан Е. Очевидно, что даже проведя под дождём меньше минуты, одежда по большей части промокнет.

Под сильным дождём большинство студентов прятались под навесами, кроме того было небольшое количество учеников с зонтиками, бегущих от дождя и ветра. И Е Чжоу смог легко найти единственного, кто словно безумный мчался сквозь стену дождя.

Е Чжоу твёрдо ему сказал:

— Садись!

Шан Цзинь промолчал, распахнул дверцу машины и сел. Е Чжоу открыл окно, разделяющее два отсека и спросил:

— Если ты хотел в такой сильный дождь вернуться, почему не взял машину?

Шан Цзинь нашёл в заднем отсеке салфетки и небрежно начал вытирать лицо:

— Если бы я уехал, что было бы с тобой?

Сердце Е Чжоу внезапно дважды подпрыгнуло, но быстро восстановило свой ритм:

— Мы могли бы поехать вместе.

— Я могу сделать это и один. При таком сильном дожде возвращение в общежитие, а затем обратно в столовую — это лишняя трата времени.

Е Чжоу всё ещё был недоволен и даже немного упрекал в себя в том, что именно он подарил растения Шан Цзиню.

— Разве это не просто растение в горшке? Если они упадут, значит, они упадут.

— Нельзя отрицать то, что они живые только потому, что они не говорят. Может быть, для других они незначительны, но когда ты дал мне их, они были наполнены твоим бесценным вниманием. Кроме того, растения и животные одинаковые. Поскольку мы их приняли, мы должны нести за них ответственность.

Е Чжоу был повёрнут спиной к Шан Цзиню, но его уши покраснели. Раньше Чжоу Вэньдао говорил, что саженцы клубники бесполезны, но услышав, как Шан Цзинь назвал их бесценным сокровищем, Е Чжоу в глубине души почувствовал, как его сердце медленно растаяло.

У входа в общежитие Шан Цзинь толкнул Е Чжоу в здание общежития и сказал:

— Посмотри наверху, а я пойду к клумбе сзади, чтобы посмотреть, не упали ли они.

Е Чжоу побежал наверх. Его саженцы клубники упал на подоконник. Земля была рассыпана, а саженец пострадал от ветра и дождя. Знакомой тени от цветочного горшка рядом не было. Видя всё это, Е Чжоу сразу почувствовал тревогу в сердце. К счастью, позади общежития была клумба, и люди обычно не проходили мимо.

Е Чжоу взял зонтик и побежал вниз.

На клумбе позади общежития Шан Цзинь стоял на одном колене, осторожно прикрывая корни саженца почвой, поместив его на фрагмент горошка.

Глядя на этот полный беспорядок, Шан Цзинь вновь понял, что некоторые вещи он просто не в силах контролировать.

Е Чжоу тихо встал позади него и, держа зонт над головой, сказал:

— Поторопись.

Шан Цзинь с облегчением улыбнулся. Даже если бы он не мог контролировать ничего на свете,

пока этот человек был рядом с ним, всё было бы хорошо.

<http://bllate.org/book/13111/1160422>